

в эти страны. Не случайно малийский еженедельник «Эссор» с возмущением писал, что на целый ряд стран, проводящих политику нейтралитета, в частности на Камбоджу, ОАР, Гану, Гвинею, было оказано экономическое давление, организованы подрывные действия изнутри, которые, как надеялись, «умерят атаки этих стран на империализм»! «Утверждая, что любое стремление к свободе и достоинству колониальных народов является политическим демаршем коммунистического толка,— подчеркивал еженедельник,— колониализм в значительной степени сам содействовал тому, что в умах людей колониальных стран коммунизм и свобода стали синонимами».

Атаки антикоммунизма на нейтралитет успешно отбиваются независимыми странами Азии и Африки. Они не поддаются на провокации, потому что дорожат своей свободой, политикой, позволяющей им развивать равноправное, взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами, которые уважают их независимость и суверенитет.

И естественно, когда империалисты пытаются подорвать эти крепнущие связи, они, как правило, получают достойный отпор. Ганская газета «Ганиэн таймс» по этому поводу писала: «Как только какая-либо африканская страна или другое новое государство получают помощь от социалистических стран или их лидеры совершают официальные визиты в эти страны, поднимается вой по адресу африканцев и их лидеров, которых бранят излюбленным на Западе словом — коммунизм. Африке это уже набило оскомину». И газета настоятельно советовала: «Пусть же западные страны и их желтая пресса вместе с любителями мутить воду избавят нас от всего этого шума и бесполезной назойливой суеты по поводу «империалистического коммунизма». Все это мы хорошо знаем. Мы знаем, кто наши друзья, а кто угнетатели. Довольно шума-гама вокруг коммунизма, который является движением, имеющим целью полностью удовлетворить нужды народа и обеспечить переход к его полному благосостоянию и счастью».

* * *

Говорят, повторенье — мать ученья. Но следующие одно за другим поражения политики антикоммунизма ничему не научили империалистическую реакцию. Она упорно цепляется за истрепанное, расползающееся на глазах знамя антикоммунизма, пытается пролезть в молодые афро-азиатские государства, опутать их системой кабальных договоров. Реакция цепляется за знамя антикоммунизма потому, что у нее ничего другого нет.

Идейное банкротство империализма с особой очевидностью предстало перед человечеством в дни, когда в Советском Союзе обсуждалась, а затем была принята новая Программа КПСС — программа построения коммунистического общества. Вместе с советским народом эту Программу обсуждал весь мир. Как подчеркивал в Отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду партии Н. С. Хрущев, «в ходе мирного соревнования двух систем капитализм потерпел глубокое моральное поражение в глазах всех народов. Простые люди ежедневно убеждаются в том, что капитализм не в состоянии решить ни одной из назревших проблем, которые стоят перед человечеством. Все более очевидно, что только на путях социализма можно найти решение этих проблем».

РАСИСТЫ— ДУШИТЕЛИ НАУКИ

На очередном годовом собрании Южноафриканской ассоциации содействия прогрессу науки выступил председатель Консультативного совета по вопросам руководства наукой Х. О. Менниг.

Д-р Менниг близок к правящим кругам ЮАР и соответственно далек от критики расистских порядков. Даже с точки зрения премьер-министра ЮАР господина Фервурда, он преследовал вполне благие цели. Тем не менее из его речи выяснилось, что на всю страну с 16-миллионным населением приходится всего восемь тысяч инженеров и столько же врачей, 1500 дантистов, 1200 химиков, 600 физиков, 1000 биологов — итого 20 300 человек. Среди них почти нет африканцев. Д-р Менниг сопоставляет эту цифру не со всем населением страны, а только с «белым», составляющим лишь пятую его часть. Но и после этого результат получается весьма неутешительным: около 0,66 процента.

Кстати о врачах. Выходит, что в Южной Африке на 10 тысяч человек приходится всего пять врачей. А в Советской Туркмении, которая еще на памяти людей нынешнего поколения была одной из самых отсталых колоний царизма, такое же количество жителей обслуживают 17 врачей, то есть почти в 3,5 раза больше.

Как сообщил д-р Менниг, из этих 20 300 человек научной работой занимаются всего три тысячи. Это 0,1 процента «белого» населения и 0,02 процента всего населения ЮАР.

Южно-Африканская Республика, с ее огромной добычей золота, алмазов и других полезных ископаемых, — одна из богатейших по природным ресурсам стран капиталистического мира. Однако, по данным д-ра Меннига, расходы на науку здесь не превышают... 0,3 процента национального дохода.

Еще больше, чем проблема финансирования научных исследований, волнует д-ра Меннига другой вопрос. «Главный тормозящий фактор — это недостаток кадров», — заявил он.

И не удивительно. Обстановка в высших учебных заведениях ЮАР никак не способствует расцвету научной мысли. Южноафриканские мракобесы распространили изуверскую сегрегацию на все университеты республики. Расистский разгул, преследования прогрессивно мыслящих людей пагубно отражаются и на постановке университетского образования «для белых».

Пока Южной Африкой правят «белые» дикари, науке в этой стране суждено влачить жалкое существование.

В. ГОЛАНТ